

Лучше всего использовать эту незамысловатую мелодию «Звёздный свет». Хотя эта композиция проста, она требует от исполнителя глубокого эмоционального вложения, и её смысл перекликается с сегодняшним днём — днём рождения Цзян Чжэня. «Звёздный свет» была создана знаменитым пианистом из страны F, Дели Сетоном, который вдохновился песенкой, которую напевала его четырёхлетняя дочь, поздравляя его с днём рождения.

Эта мелодия выражает глубокое восхищение и привязанность маленькой девочки к своему отцу, что идеально соответствует теме сегодняшнего праздника. Хотя композиция проста, её послы прекрасен. Если исполнить её с искренними чувствами, передав уважение и любовь Цзян Ци и Юань Ияна к Цзян Чжэню как к отцу, она быстро станет известной, превратившись в историю о семейной гармонии и сыновней преданности.

Но действительно ли у Цзян Ци были такие добрые намерения? Конечно, нет. Его замысел был крайне коварен.

Как уже упоминалось, эта мелодия не требует высокого уровня мастерства. Её можно назвать даже вводной композицией для начинающих пианистов. Многие дети, только начавшие учиться игре на фортепиано, могут исполнить её после пары месяцев практики. Но вот Юань Иян этого не сможет. Разве это не явный удар по репутации? Приёмный сын Цзян Чжэня и его жены, оказывается, не способен на то, что под силу даже ребёнку. Это просто смешно!

Когда Цзян Ци с глубоким чувством исполнил первую часть мелодии, Цзян Ю положил свои длинные и сильные пальцы на клавиши, медленно закрыв глаза.

Мелодия, которая зазвучала в зале, была наполнена гораздо более насыщенными и яркими эмоциями, чем та, что исполнил Цзян Ци. В отличие от скрытой благодарности и зависимости, которые ощущались в его игре, в мелодии Цзян Ю чувствовалась переполняющая любовь и страстное желание, чтобы родители обратили на него больше внимания.

Закрыв глаза, Цзян Ю невольно вспомнил жизнь Юань Ияна. Маленький Юань Иян постоянно сталкивался с бесконечными руганью и побоями от Юань Гана и Пэй Сяоцинь. Он никогда не получал от них ни капли родительской любви. Если для других слово «дом» ассоциировалось с уютом и теплом, то для Юань Ияна это было слово, наполненное болью, тьмой, резкими криками Пэй Сяоцинь и кулаками Юань Гана, пахнувшими дешёвым алкоголем.

Ненавидел ли он их? Конечно, ненавидел. Но что он мог поделать? В конце концов, они хотя бы кормили его, не давая умереть с голоду на улице. Так маленький Юань Иян и жил, смиренно прячась в тёмных уголках.

Учёба и стремление выбиться в люди были его единственным способом выбраться из этого дома. Поэтому Юань Иян очень ценил возможность учиться. Его оценки были отличными, он всегда был среди лучших в школе, и учителя его очень любили. С такими результатами он без проблем мог поступить в престижную среднюю школу и продолжить обучение в специализированном классе.

На последнем году средней школы Юань Иян не раз рисовал в своём воображении будущее: поступление в хорошую школу, затем в университет, и наконец — побег от побоев Юань Гана и Пэй Сяоцинь, начало новой жизни. Но как раз перед экзаменами Юань Ган, не сумев расплатиться с долгами, продал его местной банде, чтобы он стал их бойцом.

Когда Юань Иян бросал школу, он смотрел на серое небо за окном. Его жизнь, вероятно, так и останется в этом болоте. Куда бы он ни стремился, он всё равно вернётся к началу. Может, лучше просто плыть по течению, стать той самой грязью, которую уже не поднять, и навсегда

слиться с этим болотом. Юань Иян с горькой усмешкой думал об этом.

С тех пор Юань Иян словно стал другим человеком. Потеряв последнюю надежду, он больше ничего не боялся. Он не умел драться, но был готов на всё. Если кто-то бил его, он бил в ответ ещё сильнее. Он словно не чувствовал боли. Если на его теле появлялась рана, он, невзирая на риск получить ещё больше ран, обязательно оставлял след на теле противника.

Что означала такая жестокость? Нанести врагу тысячу ударов, получив взамен тысячу двести. В первые дни своей жизни как мелкого хулигана Юань Иян почти не имел на теле живого места. Синяки и раны покрывали его с ног до головы, а дома его ждали ещё и удары Юань Гана. Много раз Юань Иян думал, что лучше бы просто умереть.

Но, к удивлению, в таких условиях он не только выжил, но и сумел закрепиться в трущобах. Казалось, что его жизнь будет идти своим чередом, но тут перед ним появились Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо, которые сказали ему, что всё, что он пережил, не должно было быть его судьбой. Он не был той грязью, которую нельзя поднять. Его настоящие родители, оказывается, всё это время думали о нём.

Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо появились в самый подходящий момент, когда он уже почти смирился с судьбой, но всё ещё сохранял последнюю искру надежды. Именно тогда они вошли в его жизнь.

Нельзя отрицать, что в первые дни после возвращения в семью Цзян, как Цзян Чжэнь, так и Тан Сяосяо, относились к своему потерянному и вновь обретённому сыну с огромной любовью. В те дни Юань Иян впервые почувствовал, что такое семейная теплота, отцовская и материнская любовь. Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо полностью совпали с образом родителей, которого он не раз представлял в своих мечтах. Юань Иян очень дорожил этими чувствами, старательно играя роль послушного сына.

Но его происхождение делало его неспособным сравниться с Цзян Ци, который был избалованным любимчиком, воспитанным в роскоши. На фоне Цзян Ци Юань Иян раз за разом разочаровывал Цзян Чжэня и его жену, становясь объектом насмешек и унижений.

Возможно, именно потому, что он однажды почувствовал это тепло, когда его начали постепенно отвергать, его дух окончательно сломался.

Когда прозвучал последний аккорд, банкетный зал погрузился в мёртвую тишину. Прошло около двух минут, прежде чем гости, наконец, пришли в себя, и раздались редкие аплодисменты, которые постепенно усиливались, пока зал не наполнился громовыми овациями.

Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо были глубоко тронуты эмоциями, которые Цзян Ю вложил в свою игру. Глаза Цзян Чжэня покраснели. Он действительно не ожидал, что его сын, с которым он не был знаком большую часть жизни, испытывает к нему такие глубокие чувства. Вспомнив, в каких условиях тот жил, он почувствовал вину и жалость, которые полностью затмили его недавнее раздражение из-за мелких недостатков Юань Ияна.

Тан Сяосяо была настолько тронута тем, как Цзян Ю выразил свою жажду семейной любви и глубокую привязанность к ней, что не смогла сдержать слёз. Это был её сын, её родной сын, который провёл восемнадцать лет в таком месте, подвергаясь издевательствам Юань Гана и Пэй Сяоцинь. Как он мог быть таким сдержанным!

С того момента, как Цзян Ю начал играть, выражение лица Цзян Ци стало крайне интересным.

Как так получилось?! Почему этот деревенщина Юань Иян умеет играть на фортепиано? И почему он играет лучше него, полностью затмив его? Это неправильно! Всё идёт не так, как в прошлой жизни! Разве Юань Иян не должен был, как и тогда, играть кое-как, чтобы на его фоне все стали насмехаться над ним, заставляя его чувствовать стыд, от которого он бы хотел умереть?

Особенно Цзян Чжэнь и Тан Сяосяо, которые в прошлой жизни из-за этого потеряли лицо в высшем обществе и начали ненавидеть Юань Ияна! Но сейчас Юань Иян стал центром внимания на всём банкете. Цзян Ци чуть не сломал зубы от злости.

Нет, он не позволит Юань Ияну победить.

Цзян Ци быстро привёл в порядок своё искажённое выражение лица, стараясь выглядеть спокойным и элегантным. Он отошёл от фортепиано и, в уголке, где его никто не видел, сделал знак.

Человек в приличном костюме, но с хищным лицом, получив сигнал, сразу же встал со своего места и направился к Цзян Ю.

Цзян Ю слегка улыбнулся и, под всеобщим вниманием, смущённо подошёл к Цзян Чжэню и Тан Сяосяо. Достав из кармана пиджака заранее приготовленную изящную коробочку, он протянул её Цзян Чжэню и, глядя ему в глаза, тихо сказал:

— Папа, с днём рождения. Спасибо вам.

<http://bllate.org/book/16238/1459636>